

ВИЗУАЛЬНАЯ СИМВОЛИКА В РАННЕСРЕДНЕВЕКОВОЙ АНГЛИИ: К ТОЛКОВАНИЮ СУЩНОСТИ «САМОЦВЕТА АЛЬФРЕДА»

А. Г. Глебов

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 25 июня 2017 г.

Аннотация: статья посвящена уточнению сущности и функций так называемого «самоцвета Альфреда». Автор предлагает рассматривать его как часть декора одной из англосаксонских книг.

Ключевые слова: Альфред Великий, IX в., самоцвет Альфреда, древнеанглийский язык, латинский язык, раннесредневековая Англия, символика власти.

Abstract: the article investigates deals with the essence and functions of the so called Alfred's jewel. The author suggests to interpret it as an element of decoration of Anglo-Saxon book.

Key words: Alfred the Great, IX c., Alfred's jewel, Old English, Latin, Anglo-Saxon England, power symbolism.

В 1693 г. на ячменном поле близ Бриджуотера, графство Сомерсет, принадлежавшем некоему Томасу Роту, в 8 км от Этелни, где располагался лагерь уэссекского короля Альфреда Великого (871–899), в котором он в 877–878 гг. скрывался от норманнов, был найден небольшой (6,1 см в длину) артефакт. Вскоре он нашел своего покупателя в лице местного землевладельца, полковника Натаниеля Палмера (1661–1718), который всю жизнь хранил его, завещав после смерти Оксфордскому университету, искренне, по-видимому, полагая, что надпись на артефакте касается как самого предмета, так и воспитавшего самого дарителя университета. Желание Палмера было выполнено в 1719 г., и этот предмет, вошедший в историю под именем «самоцвет Альфреда» (*Alfred's jewel*), занял свое место в коллекции музея Эшмола в Оксфорде [1, р. 1–8].

Он представляет собой филигранно выполненную золотую подложку, в которую помещен тщательно отполированный кристалл горного кварца. Под ним, в свою очередь, находится эмалевая брошь с изображением человека и религиозными символами. В верхней части основания находится небольшое отверстие, в которое можно вставить тонкий стержень. Древнеанглийская надпись на золотой подложке гласит: «*Aelfred mec heht gewyrca*n» («Альфред приказал изготовить меня»).

Назначение «самоцвета Альфреда» достоверно неизвестно и до сих пор продолжает оставаться предметом споров. На протяжении трех столетий, прошедших со времени его обнаружения, исследователями предлагалось несколько объяснений его сущности и функций. Самые ранние толкования своди-

лись к тому, что самоцвет представляет собой центральную часть королевского головного убора – буквально, часть короны, – чему, однако, противоречит сама форма артефакта. Альтернативное объяснение видело в «самоцвете Альфреда» шейную подвеску, что также представляется маловероятным: в этом случае фигура на таком кулоне постоянно висела бы вверх ногами. Высказывалось также мнение о том, что артефакт является частью реликвария, содержащего фрагмент Истинного Креста [2, р. 103–110].

В настоящее время большинство исследователей придерживается мнения, что артефакт представлял собой своеобразную указку (*aestel*), с помощью которой следили за правильностью чтения священных книг, подобно тому, как в синагогах используется *яд* при чтении Торы. Предполагается, что в отверстие в верхней части основания и вставлялась сама указка. Считается, что такие *aestel* в числе других драгоценностей были разосланы Альфредом Великим в каждое епископство его королевства в 880-х гг. вместе с копией его перевода «Обязанностей пастыря» папы Григория Великого [2; 3, р. 5–8; 4, р. 29–48].

В целом, признавая значительную правдоподобность последней точки зрения, автор настоящего очерка предлагает несколько иную интерпретацию функционального назначения «самоцвета Альфреда», для чего, как представляется, следует более пристально присмотреться к содержанию самого термина *aestel*.

С одной стороны, слово *aestel* хорошо известно всем исследователям как истории английской литературы, так и истории раннесредневековой Англии, поскольку предисловие к альфредовскому переводу «Обязанностей пастыря» Григория Великого является одним из самых популярных текстов, включаемых

во все антологии древнеанглийской литературы для начинающих [5; 6]. Каждая копия предисловия была обращена к конкретному епископу (или другому священнослужителю) [7, р. 104], однако само содержание было идентично во всех копиях [8, р. 140–147]. Сокрушаясь по поводу упадка учености в своем королевстве, Альфред Великий предлагает обширную программу ее восстановления путем перевода некоторых важнейших для всех христиан книг на древнеанглийский, а затем, ближе к концу предисловия, непосредственно обращается к своим адресатам с целью привлечь их внимание к собственному переводу «Обязанностей пастыря»: «И когда я выучил его (латинский язык. – А. Г.) по мере моего понимания, и когда я смог наиболее ясно толковать [эту книгу], я перевел ее на английский язык; и я послал [ее] копию в каждое епископство моего королевства; и на каждой из них имеется *aestel* стоимостью пятьдесят манкузов. И я приказываю именем Господа, чтобы никто не смел забирать ни *aestel* с книги, ни книгу из кафедрального собора: ведь неизвестно, как долго будут там такие ученые епископы, какие, благодаря Господу, есть сейчас; поэтому я желаю, чтобы они всегда оставались на своем месте, если только епископ не возьмет их собой, или они не будут одолжены куда-нибудь, или кто-либо не будет делать их копии» [9, р. 14].

С другой стороны, необходимо обратить внимание на то, что слово *aestel*, дважды использованное в этом отрывке, больше нигде в корпусе древнеанглийских текстов не встречается и лишь единожды фигурирует в глоссах [10, р. 219], что заставляет сосредоточиться не столько на попытках интерпретировать значение термина, сколько на анализе тех фактов об *aestel*, которые предоставляет данный отрывок.

Во-первых, *aestel* не был уникальным предметом, он мог быть и, как мы видим, действительно был изготовлен в нескольких экземплярах. Ф. П. Магун утверждает, что, по всей вероятности, копии перевода «Обязанностей пастыря», каждой из которых предназначался свой *aestel*, были направлены во все девять епископских центров «Уэссекса и английской Мерсии» (Кентербери, Дорчестер, Экстер, Херефорд, Личфилд, Лондон, Рочестер, Шернборн, Вустер). Учитывая то обстоятельство, что до нас дошли лишь копии для Шернборна и Вустера, Магун справедливо предполагает, что всего копий могло быть «двенадцать, или даже больше» [7, р. 113–114].

Во-вторых, *aestel* был исключительно ценной вещью. Единственный положительный факт, который сообщает нам Альфред относительно *aestel*, это то, что предмет «*se bið on fitegum mancessa*». Это словосочетание обычно переводится как «стоимостью пятьдесят манкузов», хотя употребленный в нем предлог *on* вызывает некоторое недоумение, поскольку концепт «стоимость» достаточно функционален

сам по себе. Между тем завещание элдормена Девоншира Эльфгара, датированное 946–951 гг., демонстрирует аналогичную фразеологию. Первым, что отказывает Эльфгар королю Эадреду (946–955), являются два браслета: «*tueye bege, ayther of fifti mancusas goldes*» [11, р. 6]. Носимые на предплечье браслеты были сделаны из золота и имели стоимость, эквивалентную по цене и весу 50 золотым манкузам; вполне возможно, что и изготовлены они были из монет соответствующего достоинства [12, р. 12–13]. Чуть ниже в завещании упоминается меч (*pat suerd*), который король Эдмунд (941–946) «*me selde on hundtulf-tian mancusas goldes*» [11, р. 6]. Предлог *on* в данном случае также должен передавать концепт стоимости, поскольку трудно допустить, чтобы 120 манкузов золотом были использованы для изготовления меча. Таким образом, эти два упоминания в завещании Эльфгара ясно демонстрируют использование предлогов *on* и *of* для указания на монетарную стоимость и, как бы то ни было, подчеркивают очень большую ценность описываемых предметов, хотя точное понимание, что собой представляли 50 манкузов в реальном выражении, по-прежнему от нас ускользает.

В-третьих, *aestel* был каким-то образом прикреплен к рукописи, причем постоянно, а не временно. Мы не знаем, как конкретно это было сделано, но Альфред ясно указывает, что предмет был *on ælcra* («каждой») копии книги Григория Великого. Употребление в данном случае предлога *on* вновь требует пояснения. Вообще, этот предлог в древнеанглийском языке имеет широкий спектр функциональных значений, который охватывает все возможные варианты использования русских предлогов «в» и «на» [13, с. 297–298]. Характерно, что Альфред не употребляет предлоги *wid* или *mid*, что исключает такие значения, как «вместе с» или «рядом с». Остается предположить, что в случае с *aestel* и рукописью предлог *on* может означать «поверх», «внутри» и даже «прикрепленный к».

В-четвертых, предмет мог быть снят с копии книги, иначе остается непонятным категорический запрет короля Альфреда удалять его с рукописи, а саму рукопись забирать из кафедрального собора (*on Godes naman ðæt nan mon ðone aestel from ðære bec ne do, ne ða boc from ðæm mynstre*). Более того, исходя из самого подбора использованных Альфредом слов, представляется вполне вероятным, что попытка снять *aestel* с книги не только могла стать для кого-то серьезным соблазном, но и была сопряжена с определенными усилиями: избранный им глагол *don* («делать», «совершать», «вызывать») несет значение некоей активности действий. И хотя, предположительно, *aestel* мог быть удален с книги без повреждения последней, этот предмет, тем не менее, до известной степени являлся составной частью рукописи,

так как альтернативой его удаления было лишь перемещение книги *вместе* с ним.

В связи с этим необходимо отметить, что, запрещая забирать рукопись «Обязанностей пастыря» из кафедрального собора, Альфред делает три исключения: когда книгу забирает сам епископ, когда она предоставляется во временное пользование или когда с нее снимается новая копия. Заметим также, что все эти исключения, так или иначе, были связаны с процессом обучения, будь то личное изучение рукописи епископом или работа с ней в местном или более отдаленном скриптории. Другие причины изъятия, таким образом, запрещены, судя по всему, ради сохранности книги и – по умолчанию – ее *aestel*.

Наконец, каждая копия «Обязанностей пастыря» могла, вероятно, иметь при себе не один *aestel*, а несколько: король Альфред первоначально употребляет это слово с числительным «один» (*an aestel*), что предполагает неопределенность количества предметов, как в случае с неопределенным английским артиклем, а второй раз – с указательным местоимением (*done aestel*), из которого появился определенный артикль [там же, с. 242].

Итак, *aestel*, судя по нашему тексту, представляет собой воспроизводимый, исключительно ценный, прикрепленный к рукописи книги, но съемный предмет.

Альфредовское предисловие к переводу «Обязанностей пастыря» папы Григория I является главным, но не единственным нашим источником сведений о сущности рассматриваемого артефакта. Другие свидетельства носят более опосредованный характер: это уже упоминавшаяся древнеанглийская глосса, возможные этимологические параллели слова, а также известная нам практика книжного дела в ранне-средневековой Англии.

Как уже указывалось, слово *aestel* единожды встречается в древнеанглийских глоссах, а именно, в относящемся к 990-м гг. глоссарии известного теолога, проповедника и латинского писателя Эльфрика (ок. 955 – между 1020 и 1025), настоятеля аббатства Эйншем. В перечне слов, имеющих отношение к церковным постройкам, священным книгам, обстановке и оборудованию церквей, мы встречаем латинский термин *indicatorium*, который передан древнеанглийским *aestel* [3, р. 314]. К сожалению, само слово *indicatorium* также является чрезвычайно редким в латинском вокабуляре; некоторые исследователи даже полагают, что, кроме глоссария Эльфрика, оно нигде более в корпусе литературы англосаксонской эпохи не обнаруживается [2, р. 103; 15, р. 67]. Тем не менее можно с достаточной долей уверенности говорить о том, что это слово является производным от *indicator*, обозначающим нечто указывающее, разъясняющее. Если окончание *-ium* в данном слове

следует обычным правилам словообразования, то *indicatorium* может представлять собой некий объект, который делает определенное свойство вещи, или ее ценность, или качество иного объекта более отчетливым для наблюдателя.

Предпринимавшиеся попытки поисков лингвистических параллелей древнеанглийскому *aestel* были вполне плодотворны, но все же не полностью раскрывают его этимологию. Среднеанглийское *astel*, *astelle* – «толстая палка или щепка... дрова для растопки» – представляется достаточно очевидным производным древнеанглийской словоформы [16, р. 466]. Древнегерманское **ast* – «сук, ветвь, ветка» – находит продолжение в средневерхненемецком и средненижненемецком [17, S. 34], а также коррелирует с готским *asts* «сук, сучок, опилки» [18, S. 60]. Ф. Клюге связывает его через протогерманскую форму **asta-* с индоевропейским **ozdos*; он также добавляет к семантическому полю понятия «кочка, насыпь, курган» [17, S. 34]. Неоднократно указывалось и на ряд латинских слов, этимологически близких древнеанглийскому *aestel*: *assula* (*astula*), *astella*, *hastula* – «лучина, щепка, стружка, дранка; маленькое копьё, копьёцо... ветка»; последнее значение, очевидно, является уменьшительным от *hasta* или *asta* – «копье, пика, острога, дротик» [19, р. 440]. Французское *astele*, позже – *attelle* («щепка, дощечка») является несомненным производным от латинского слова [20, р. 43]. Известны также кельтские, как уэльские (*astell* – «доска, планка, брусок») [21, р. 33], так и ирландские (*astul* – «рейка, планка, щепка... закладка в книге») [22, р. 62] языковые параллели.

В дополнение к этим параллелям в своем исследовании Д. Р. Хаулетт приводит тринадцать отрывков из произведений шести латинских писателей раннего средневековья (Исидор Севильский, Павлин Ноланский, Адамнан, Беда Достопочтенный, Эйнгард, Григорий Турский), демонстрирующих использование латинских слов *astula*, *astella*, *hastula* и *astile* в таких контекстах, которые предполагают, что они могут быть, в целом, интерпретированы как обозначающие небольшой деревянный фрагмент, вырезанный из более крупного бруска дерева [15, р. 67–69]. Насколько малы были эти фрагменты или велики эти бруски, были ли они плоскими или округлыми, нам неизвестно; важно подчеркнуть, что все указанные этимологии свидетельствуют о том, что рассматриваемое слово почти всегда обозначает нечто сделанное из дерева.

Вследствие масштабных разрушений, принесенных скандинавской экспансией IX–XI вв., а также диссолюцией XVI столетия, наши знания о книжном и переплетном деле англосаксонской эпохи достаточно ограничены. Тем не менее, даже то, что сохранилось, позволяет говорить не только о том, что произ-

водство рукописей было весьма высокоразвитым ремеслом в раннесредневековой Англии, но и о том, что сами эти рукописи были чрезвычайно богато оформлены и украшены. Современные исследователи рукописного наследия этого периода справедливо указывают на то, что они составляли неотъемлемую часть повседневной жизни англосаксонского общества, а отдельные, самые выдающиеся экземпляры хранились даже не в библиотеках, а в монастырских сокровищницах [23, р. 196–200; 24–26]. Переплетные крышки таких книг украшались слоновой костью, серебром, золотом и драгоценными камнями, что открывало широкий простор для фантазии оформителя [24, р. 202–203]. В этом же контексте специалисты по истории книжного производства англосаксонского времени предлагают рассматривать и *aestel*, видя в нем дополнительный элемент убранства уже и так богато декорированной рукописи, который представлял собой держатель под указку или книжную закладку [26, р. 25–26; 27, р. 150–152].

Рассмотренные данные, казалось бы, почти однозначно свидетельствуют о том, что «самоцвет Альфреда», действительно, был частью книжной указки, которая, возможно, использовалась и как закладка. Однако необходимо обратить внимание на то, что подобная интерпретация *aestel* вызывает некоторые сложности как исторического, так и источниковедческого порядка.

Начнем с того, что отделанные драгоценными камнями и золотом книжные закладки не имеют прецедента в истории англосаксонского производства рукописей и не описываются ни в одном из сохранившихся письменных памятников эпохи. Самые ранние из сохранившихся к настоящему времени английских закладок для книг представляют собой не более чем скромные кожаные ремешки, прикрепленные к корешку [28, р. 16]. Искусно сделанное наверху предполагаемой закладки могло быть легко сломано, не говоря уже о том, что вставленный в такое наверху стержень – из какого бы материала, даже из дерева, он ни был изготовлен – мог повредить рукопись.

То же самое можно сказать и об указке для чтения, как таковой. Разумеется, возможность этимологического родства слова *aestel* с латинским *hastula*, намекающая на указывающий объект, вкупе с имеющимся в артефакте отверстием выглядит привлекательно, но не вполне убедительно для того, чтобы видеть в *aestel* исключительно и только указку. К тому же, как и в случае с закладкой, использование индивидуальных – в отличие от своеобразных дирижерских палочек для хорового пения – указок для чтения в англосаксонский период не зафиксировано [24, р. 32]. Имеется и еще одно дополнительное соображение, заставляющее с некоторой осторожностью отнестись к точке зрения, однозначно отождествля-

ющей *aestel* с указкой для чтения книг. Если бы дело обстояло именно так, то наш артефакт должен был бы существовать совершенно *отдельно* от книги, что прямо противоречит всему тексту альфредовского предисловия к «Обязанностям пастыря».

Учитывая все обстоятельства, связанные с *aestel*, представляется правомерным выдвинуть гипотезу, которая, не отрицая возможности использования «самоцвета Альфреда» в качестве указки в принципе, предлагает интерпретировать его как часть декора крышки переплета того кодекса, который содержал в себе рукопись древнеанглийского перевода труда папы Григория I. Такая гипотеза, на наш взгляд, в целом согласуется с фактами, характеризующими сущность *aestel*, которые нами уже установлены. Золотой артефакт (возможно, не один) стоимостью 50 манкузов располагался *поверх* крышки переплета таким образом, что мог быть осторожно снят и перемещен отдельно от кодекса или прикреплен к другой книге. Отверстие в основании артефакта вполне могло представлять собой своеобразный держатель указки для чтения, что в некоторой степени делает наше предположение частью наиболее распространенной точки зрения на сущность «самоцвета Альфреда». Об этом, на наш взгляд, свидетельствует рассмотренная этимология слова *aestel*, которая, так или иначе, охватывает смысловые поля, определяющие нечто деревянное и указывающее.

Нельзя не отметить также, что *aestel*, судя по всему, имел и символическое значение. Помимо очевидной демонстрации богатства дарителя – Альфред Великий, несомненно, желал произвести сильное впечатление на своих подданных – а значит, и королевской власти в целом, *aestel* одновременно подчеркивал большое значение, придававшееся уэссекским правителем украшаемой им книге.

В этом смысле «самоцвет Альфреда» может рассматриваться как символический показатель огромного внимания, которое победитель норманнов уделял проводимой им образовательной реформе, призванной познакомить управляемый им народ с сокровищами римской и христианской культуры [29]. Остается только сожалеть о том, что другие «самоцветы Альфреда», которые, несомненно, существовали, навсегда для нас утрачены вместе с теми рукописями, которые они украшали.

ЛИТЕРАТУРА

1. Keynes S. The Discovery and First Publication of the Alfred Jewel / S. Keynes // Somerset Archaeological and Natural History. – 1993. – № 136.
2. Harbert B. King Alfred's Aestel / B. Harbert // Anglo-Saxon England. – 1974. – Vol. 3.
3. Hinton D. A. The Alfred Jewel and Other Late Anglo-Saxon Decorated Metalwork / D. A. Hinton. – Oxford, 2008.

4. Hinton D. A. A Catalogue of the Anglo-Saxon Ornamental Metalwork 700–1100 in the Department of Antiquities, Ashmolean Museum / D. A. Hinton. – Oxford, 1974.
5. Bright's Anglo-Saxon Reader. – N. Y., 2008.
6. Sweet's Anglo-Saxon Reader in Prose and Verse. – 15-th ed. – Oxford, 1975.
7. Magoun F. P. Some Notes on King Alfred's Circular Letter on Educational Policy Addressed to His Bishops / F. P. Magoun // *Medieval Studies*. – 1948. – Vol. 10.
8. Sisam K. The Publication of Alfred's Pastoral Care / K. Sisam // *Studies in the History of Old English Literature*. – Oxford, 1953. – P. 140–147.
9. King Alfred's West-Saxon Version of Gregory's Pastoral Care / ed. by H. Sweet. – L., 1930. – Pt. 1.
10. Lendinara P. Anglo-Saxon Glosses and Glossaries / P. Lendinara. – Aldershot, 1999.
11. Anglo-Saxon Wills / ed. and trans. by D. Whitelock. – Cambridge, 1930.
12. The Will of Aethelgifu: A Tenth Century Anglo-Saxon Manuscript, and Analyses of the Properties, Livestock and Chattels Concerned. – Oxford, 1968.
13. Смирницкий А. И. Древнеанглийский язык / А. И. Смирницкий. – М., 1998.
14. Aelfric's Grammatik und Glossar / Hsrg. J. Zupitza. – Berlin, 1880.
15. Howlett D. R. Alfred's Aestel / D. R. Howlett // *English Philological Studies*. – 1975. – Vol. 14.
16. Middle English Dictionary / ed. by H. Kurath and S. M. Kuhn. – Ann Arbor, 1954.
17. Kluge F. Etymologisches Wörterbuch der Deutschen Sprache / F. Kluge. – Berlin, 1963.
18. Feist S. Vergleichendes Wörterbuch der Gotischen Sprache / S. Feist. – Leiden, 1939.
19. Totius Latinitatis Lexicon. – Prati, 1858. – Vol. I.
20. Dictionnaire Etymologique de la Langue Frangaise. – Paris, 1964.
21. Y Geiraidur Mawr : the Complete Welsh-English, English-Welsh Dictionary. – Swansea, 1976.
22. Irish-English Dictionary. – L., 2010.
23. Deshman R. Anglo-Saxon Art After Alfred / R. Deshman // *Art Bulletin*. – 1974. – Vol. 56. – № 2.
24. Dodwell C. R. Anglo-Saxon Art : A New Perspective / C. R. Dodwell. – Manchester, 1982.
25. Needham P. Bookbindings Before 1600. A Guide and Hand-List to the Exhibition : Twelve Centuries of Bookbindings / P. Needham. – N. Y., 1979.
26. Needham P. Twelve Centuries of Bookbindings, 400–1600 / P. Needham. – N. Y., 1979.
27. Pollard G. Some Anglo-Saxon Bookbindings / G. Pollard // *The Book Collector*. – 1975. – № 24.
28. Pollard G. The Construction of English Twelfth-Century Bindings / G. Pollard // *The Library*. – Fifth Series. – 1962. – Vol. 17.
29. Глебов А. Г. Культурная программа Альфреда Великого и практика государственного управления в раннесредневековой Англии второй половины IX в. / А. Г. Глебов // *Вестник Воронеж. гос. ун-та. Сер.: История. Политология. Социология*. – 2015. – № 3.

Воронежский государственный университет
Глебов А. Г., доктор исторических наук, профессор
кафедры зарубежной истории и востоковедения
E-mail: medieval@hist.vsu.ru
Тел.: 8 (473) 224-75-14

Voronezh State University
Glebov A. G., Doctor of the Historical Sciences, Profes-
sor of the Foreign History and Oriental Studies Department
E-mail: medieval@hist.vsu.ru
Tel.: 8 (473) 224-75-14